

ПОЧЕМУ ТАК МАЛО СКВОТОВ НА ПОСТ-СОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (очень личное мнение)

Часто становится вопрос: почему у нас почти нет сквотов? Ответ всегда мучителен. И правда, почему же? И люди вроде есть в движении (пусть не так много как на западе, но есть же), и знают все, что можно сквотировать, и здания, пустующие есть. Раньше я объясняла это разницей законодательной базы и репрессиями со стороны ментов. Ну, у нас пожестче с этим, как ни крути. В Европе без постановления суда выгнать почти нереально. А вот такого постановления можно и полгода ждать. Во Франции не могут выселить зимой. А вот, например, если в Киеве кто-то займет дом и будет там жить и заниматься активностью, то такого, как в Копенгагене, не будет. Менты просто сразу придут и очень грубо выгонят, еще и калечками оставляют. Тут еще конечно специфика культур, вообще отношения к правам человека как таковыми. Я не говорю, что в Европе так уж сладко. Просто по-другому.

А вот недавно мне открылась еще одна важная истина. Проблема в традициях наших стран. В Европе молодежь с 16 лет уходит из дому и живет отдельно от родителей (опекунов). В Швеции, например, никто не помогает своим детям, даже если у них бешеные долги и их выселяют из квартиры. Ну, так сложилось у них. Нет таких сильных привязок семейных. У нас же всегда все жили большими семьями. Всегда родственники помогали друг другу, а особенно детям. Ну и, конечно, в ответ требовали соответственного почтения, отдачи. Мы живем тремя поколениями в одной квартире. Да, если у нас нет своей комнаты, это очень сложно и хочется бежать куда глаза глядят, но мы не знаем, как жить по-другому, нас так воспитали и привили нам эту нужду и привязанность к семье. Поэтому в нас просто намного меньше мотивации рисковать сквоттируя.

Мы рассказали только о небольшой части сквоттерского движения. Однако существует целая сеть поиска таких центров по всему миру -

<http://ayp.subvert.info> -
Anarchist Yellow Pages

Также советую довольно интересные ресурсы:

<http://www.hitchbase.com> - Wiki Autostop, Все об автостопе
<http://www.digihitch.com/world/europe/belarus>

<http://www.myspace.com/SquattersNetwork> -
Squatters Information Network (SIN) Сквоттерская Информационная Сеть

 <http://belarus.indymedia.org> -
Белорусский сегмент международного независимого медиа-центра Индимедиа.

<http://375crew.org> - DIY Белпарусь

<http://www.diy-zine.com> - Постоянно пополняющийся архив самиздата различных годов и направлений.

<http://kairos.noblogs.org>

<http://www.cm-minsk.org> - Критическая Масса Минск

<http://navinki.page.by> - OLIGOFRIENDS -
инициатива Олигофрендс в помощь людям, которые находятся в психо-неврологических интернатах

<http://zaraz.org> - Киевский портал либертарных инициатив

<http://edavmestobomb.narod.ru> - Food Not Bombs
- Еда Вместо Бомб (мск)

Часть материалов взята с сайтов:

<http://squat.anho.org>

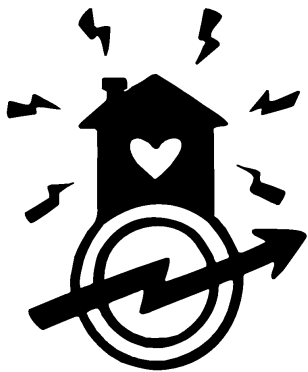
<http://squat.net>

ВВЕДЕНИЕ

Из белорусской и не только истории и литературы мы еще, надеюсь, помним, что землей должны распоряжаться те, кто непосредственно ею пользуется. Для землевладельцев **пространство - это товар**, который можно купить-продать на «открытом» рынке, для них это не совокупность личностей, семей или сообществ.

Для государства - это **источник власти**, ибо тот, кто управляет пространством, управляет и мыслями людей, существующих на этом пространстве. Свободное пространство порождает свободные идеи, свободные идеи - **инфекция**, вирус - они распространяются, и люди начинают думать самостоятельно. А это опасно.

Западные хозяйственные системы воспринимаются уже не столько как постиндустриальные, сколько как посткапиталистические. Общество входит в новый информационный этап своего развития. Человек выходит за пределы материального производственного хозяйственным ресурсом становится информация. Знания стали основной производственной силой. Появились предпосылки для того, чтобы средства, необходимые для создания, распространения и воспроизводства информационных продуктов, стали доступны каждому работнику, способному обеспечить им адекватное применение». Залогом жизненного успеха становится «не собственность, а организация, не владение, а пользование, не возможность присвоить, а способность применить те или иные средства и условия производства».

Механическое устранение частной собственности не приведет к возникновению справедливого социального порядка. Новые формы личной и коллективной собственности должны быть одухотворены.

РОССИЯ

Если классический западный сквот - это ангар или старая фабрика, с наивно размалеванным фасадом и флагом на крыше, обитатели которого непременно являются носителями соответствующей идеологии и всегда готовы бороться за свое жилище с муниципальными властями - да хоть с самим чертом! - то классический российский сквот - это расселенный жилой дом в центре города, пустующие квартиры которого временно заняты под художественные мастерские, музыкальные студии и просто спальни.

Москва

Первый московский сквот носил говорящее название **«Детский сад»**. Период его существования можно назвать золотым веком в истории столичного сквоттерства. В 1984 году молодые художники Герман Виноградов, Александр Иванов, Андрей Ройтер и Николай Филатов организовали коммуны в пустующем детском садике по адресу Хохловский переулок, 4, которая просуществовала всего два года, в течение которых на территории учреждения проходили самые зажигательные и безбашенные перформансы и представления того времени. В «Детский сад» ходили многие классики концептуализма, туда приглашали иностранных гостей и журналистов. В 1986-ом власти прикрыли этот беспредел, его участникам пришлось переместиться в другие сквоты, которые не замедлили появиться.

1987 год стал датой рождения знаменитого **«Фурманного»** сквота, образовавшегося в расселенном доме в Фурманном переулке. Самыми известными жильцами его была арт-группа «Мухоморы»: Вадим Захаров, Юрий Альберт, Андрей Филиппов, которые только что вернулись из армии. Сквот в Фурманном переулке стал ответом «Мухоморов» властям, за все время существования он приютил несколько десятков художников из провинции, помог им встать на ноги в столице и даже эмигрировать за границу. Количество жильцов постоянно

возрастало, опустевшие квартиры одна за другой становились мастерскими, а для художников, приезжавших в Москву из других городов, квартиры на Фурманном были постоянным жильем. Многие и переехать-то в столицу решились лишь потому, что там был сквот. На Фурманном какая-никакая, а все же гарантия крыши над головой.

В начале девяностых «Фурманский» разогнали, вместо него появилось два новых крупных сквота:

«Заповедник на Петровском бульваре» и сквот в Трехпрудном переулке. В «Заповеднике» проводились показы параллельного кино, показы мод, перформансы, выступления современного балета и просто какие-то безумные дискотеки во дворе для всех желающих. Сквот в

Трехпрудном переулке замечателен тем, что в мансарде под самой крышей там находилась знаменитая в то время Галерея на Трехпрудном, где раз в неделю по четвергам непременно случалось художественное событие. Были еще сквоты на Остоженке и в доме Булгакова - знаменитые и таинственные «Бесы». По сей день, говорят, существует "ЦТИ" и, кажется, "Дом сказок". Они будут появляться всегда, пока будут существовать заброшенные подслеповатые здания с выбитыми окнами, поросшей деревьями крышей и крепкими стенами. Они будут появляться, пока есть свободные люди, живущие не по правилам, которые ищут вдохновения и крышу над головой.

Питер

Пушкинская, 10. В Петербурге эпоха сквоттерства мало того, что до сих пор не закончилась, но и привела к тому, что художественное сообщество отвоевало себе место под солнцем - в самом центре города, недалеко от Московского вокзала. Со временем арт-деятели повзрослели, поумнели, научились общаться с начальниками и писать официальные бумаги. В итоге в 1996 году завершилась семилетняя борьба товарищества художников Свободная культура за дом №10 на Пушкинской улице, где с 1989 года селились питерские художники и музыканты, и который незаметно превратился во вполне цивилизованный культурный центр «Пушкинская, 10»

ФРАНЦИЯ:

Сквот **Les400couverts** («400 столовых приборов») в **Гренобле** был захвачен в 1999г. Это четвертый сквот, захваченный одним и тем же коллективом в течении одного года. В 2002 было открыто много сквотов. В Les 400 couverts обычно жило и занималось активностью более 30 человек. В доме была «свободная зона» (куда можно принести что угодно и взять что нужно), инфошоп, несколько дистро; зал для тренировок по боксу, самозащите, танцев, театра; печь для хлеба и пиццы (они делали вечеринки, на которые приглашали соседей и вместе готовили еду); Растительная аптека (перед домом

был сад, где они сами выращивали нужные растения). Les 400 couverts - это целая засквотированная улица. В ноябре 2001 городские власти предприняли попытку начать выселение сквота, но вдруг приостановили ее и даже провели им электричество. В 2005

вдруг они, ссылаясь на постановление суда, поставили сквоттеров перед фактом выселения. Те, конечно, просто так не сдавались. Les 400 Couverts, а так же **"La Kanaille"** (сквот, расположенный рядом) были выселены 2 августа 2005 руками и дубинками более чем 500 ментов, к о т о р ы м потребовалось 4 часа, чтоб ы в ы с е л и т ь каждого. Потом была спонтанная демонстрация в городе. Но это не конец и в городе все еще остались сквоты, а у активистов зреют новые планы.

В марте прошлого года нависла угроза над засквотированным автономным пространством **«Les Tanneries»** (Дижон), существующим около 9 лет. Тайно и без учета мнения общественности муниципалитет запланировал построить там частный медицинский центр. «Les Tanneries» - самоуправляемый политический, социальный, культурный центр, засквотированный в 1998 году и с тех пор ставший важным местом для анархистских организаций и радикальных активистов по всей Франции и Европе. «Les Tanneries» - это концертный зал для DIY-групп и разнообразных представлений, лаборатория для разработки свободного программного обеспечения и управления серверами, «свободный» магазин, механическая и вело- мастерские, репетиционные комнаты и зал с видеоаппаратурой, места для собраний, органический сад, медиацентр, сквоттерская доска помощи, библиотека, разнообразные экологические

сооружения, множество коллективов, ассоциаций, местных и международных сетей, которые используют пространство для организации фестивалей, акций, собраний и других проектов. Политика властей и буржуев по отношению к сквотам ужесточается. Постепенно прикручивают гайки в разных странах Европы. Но это не останавливает активистов и просто людей считающих, что жилье это право, а не привилегия.

Нигде в Европе запрещение сквоттерства не достигло никаких результатов, говорит социолог Hans Pruijt. Например, в Германии, хотя сквоттерство и было незаконным долгое время, оно не ослабло. Фактически, столица Дании (где сквоттерство запрещено) Копенгаген, - дом одного из самых известных в мире сквоттерского сообщества - Христиании.

Сквотом называют самовольно захваченное помещение, до этого пустующее. С появлением новых нелегальных обитателей оно становится местом для ночлега, общения, творчества, коллективных обсуждений и дебатов, примером самоорганизации без иерархии. Обеспечивая альтернативу коммерческой и потребительской культуре, управляя социальными центрами и общими действиями вне мейнстримовой экономики, сквоты демонстрируют возможность самоорганизации без иерархии, возможность создания международных сетей для обмена и солидарности, ставя под сомнение накопительство товаров и священную концепцию «частной собственности». Эти сети изменили многие жизни, уходя от социального контроля и обеспечивая свободные места, где можно жить вне нормы.

Необходима новая этика экономических отношений, новые общечеловеческие ценности и ограничения. Новое Возрождение возможно только при слиянии экономических и духовных инноваций. Леворадикальное движение не просто усомнилось в справедливости частной собственности, частных владений, оно не только предлагает их деконструировать - либертарии создают свою эгалитарную модель этики новых экономических и культурных отношений. Сквотинг является составной частью автономистского движения европейских индустриальных стран. Как правило, это движение объединяет в своих рядах многочисленные радикальные экологические, феминистские, студенческие, альтернативистские и панк-группы. Чаще всего, действия этих групп объединяются, создавая колоритную атмосферу бунта, карнавала и праздника. Это контркультурное движение постоянно подвергает сомнению существующий порядок и создаёт свой автономный альтернативный мир. Вячеслав Яценко.

Девиз сквоттеров из небольшого польского городка **Бяла Подляска** (сквот **Zakazny**) точно характеризует позицию активистов во всем мире: **«ХОТИМ СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО ИЗ НИЧЕГО!!!»** («CHCEMY STWORZYĆ COS Z NICZEGO!!!»).

Изначально, сквот - общественное место. Его генеалогия произрастает из хипповского понятия "флэт", квартира без родителей. В мире без взрослых можно выключать музыку (громко), приглашать гостей (много), пить (сколько поместится) и бунтовать (сколько надо). Но если флэт - на время, то сквот - навсегда. По крайней мере, надолго. Пока не заметут. Замечают, если галдеть о сквороте на каждом углу, а по ночам устраивать шабаши с полетами на метлах. Арефьева Татьяна

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Началось все с хиппи (на самом деле все началось намного раньше, но субкультурным явлением сквот стал благодаря им). Они занимали заброшенные и пустующие здания, баррикадировались от ненужных посетителей. Случалось, что из заброшенных домов формировались целые «улицы Свободы». Для них это было жилье и место для творчества. Это была первая волна сквотерства - 60-е годы. Сквоты действуют достаточно успешно, но позже, когда хипповское движение угасает, приходят в упадок и эти здания. С 1977 года началась вторая волна: все, что связано с панком - изначально стихийным анархическим движением. Анархисты тоже нуждались в помещениях для своих сборов. Им сквоты нужны были для творческих мастерских, центров, концертных залов. С начала 70-х появились сквоты, которые были не то что узаконены, но признаны государством как имеющие право на существование. До сегодняшнего дня идет успешное сквотирование различных зданий во многих странах мира.

Люди, организовывающие сквотирование и принимающие в нем участие, автоматически вступают в конфронтацию с государством в целом и конкретно с властями этого населенного пункта. Сквотируют пустые здания и квартиры, заброшенные индустриальные здания, фабрики. Так же в городах занимают участки земли. Живут там в вагончиках и машинах. В разных странах разные условия и процесс сквотирования. Вот рассказ одного товарища, принимавшего участие в сквотировании дома в Амстердаме: «Мы стали полукругом возле входа в здание. Двое активистов в это время поменяли замок на дверях. Мы заняли помещение. Следующие полгода тут можно жить, не беспокоясь о том, что могут выгнать». В Амстердаме более сотни сквотов. **В соответствии с нидерландским законодательством, человек живет в доме, если он имеет там кровать, стул и стол, и если дом пустует больше года.** Таким образом, зайдя в дом, принеся туда эти три вещи, ты можешь там жить. Потом надо прийти в полицейский участок и «зарегистрировать» сквот. Конечно, потом могут возникнуть проблемы с хозяевами дома, но большинство сквотов очень быстро либо приобретают легальный статус, либо выселяются. На нелегальном положении редко дают существовать. Так, например, в Берлине на данный момент все сквоты, захваченные в предыдущие несколько десятков лет, «легализованы». Везде есть договоренности с хозяевами или местными властями о какой-то минимальной сумме аренды и других условиях пребывания. Но, например, в Греции все сквоты нелегалы.

DE CENTRUM

<http://decentrum.bzzz.net>

Однажды в октябре двое ребят искали место, чтобы курить подальше от глаз полицейских. Они выяснили, что старая фабрика одежды и бывшая пивная, располагавшиеся в трёхэтажном здании, стоят полностью заброшенные и находятся всё ещё в хорошем состоянии. На следующий день мы пришли туда с десятью людьми. Вначале мы даже не представляли, что это будет иметь успех. Но мы начали уборку и сделали дверь. Через несколько дней мы обнаружили, что какие-то ребята охраняют здание, но когда они увидели, что мы не воры, они оставили нас в покое. Несколько дней спустя у нас состоялась первая встреча с владельцем. К счастью для нас, владелец не знал, что делать со зданием, и имел много долгов. Также здание имело статус памятника истории, поэтому его не могли разрушить (оно было частью Еврейского Гетто). Позже это оказалось решающим фактором, пугающим потенциальных инвесторов. С того времени всё и началось. Сначала тихо и только среди друзей, затем, некоторое время спустя (и после первых серьёзных полицейских набегов), мы начали делать вещи абсолютно открыто, что, как оказалось, является хорошим путём.

Что происходило на сквороте? Сквот decentrum - место для разных видов деятельности. В начале там никто не жил, люди начали серьёзную деятельность только после первого года. Было организовано множество концертов, в основном панк и хардкор, но был и хип-хоп, металл и огромное количество другой музыки. Некоторые события стали известными не только в городе, но и по всей стране. Мы принимали группы из таких дальних стран, как Венесуэла, Бразилия, Израиль, а также почти со всей Европы. В течение этого времени мы хорошо сдружились с белорусскими панками и анархистами, которые посещали нас очень часто (мы жили только в 50 километрах от границы с Беларусью) прежде, чем Большой Демократический Евросоюз ввёл визовый режим на нашей восточной границе. Для тех людей это была превосходная возможность играть без цензуры и неприятностей со стороны власти, которые они почти всегда имели благодаря их президенту Лукашенко.

Кроме музыкальных событий, на сквороте была картинная галерея «Вне Контроля», время от времени происходили различные кинопоказы. DeCentrum - дом для таких групп, как Анархистская Федерация, Радикальное Антифашистское Действие, коллектив Девчонки в Действии, группа Еда Вместо Бомб (выдача бесплатной веганской еды нуждающимся происходит каждую неделю, начиная с августа 2001 г. с прекращением на летние праздники), Анархистский Чёрный Крест. Были также ещё некоторые

эфемерные проекты: помощь местным детям с их школьной работой и преподавание им свободных уроков (родители некоторых из них внезапно вспомнили, что у них есть дети, и в итоге запретили им ходить на уроки; некоторые дети после получения нескольких хороших оценок в школе убедились, что не останутся на второй год, и перестали ходить). Каждый год на День Ребёнка мы устраиваем различные игры и семинары для местных детей. Это производит о нас хорошее впечатление на многих жителей соседних многоквартирных домов. Есть также другие вещи, например, кафе W-23, репетиционная база для групп, учебная группа самозащиты, ночные кинопоказы, сумасшедшие вечеринки, уроки английского и много чего ещё. Мы сделали всё это без единого пенни пожертвований от властей, которые нас никогда не уважали. Конечно, всё было бы намного труднее без помощи хороших товарищей в тяжёлые моменты, когда нам была нужна поддержка после полицейских набегов или у нас не хватало денег на оплату энергии. Спасибо всем вам друзья! Владелец DeCentrum позволял сквоттерам оставаться и только время от времени появлялся там. Очевидно, он задолжал городу деньги, и город конфисковал здание. De Centrum больше нет, но, как и всякий сквот, это не просто дом - это еще и семья, идея, неподвластные ни городу, ни кому бы то ни было еще. ■

Эльбу вам не придется искать долго. Отличное расположение для сквота - 15 минут езды от центра города.

Сквот Эльба имеет уже трехлетнюю историю. Постоянно в нем проживает около 20 человек (13 в одном доме, 7 - во втором).

Пару лет назад варшавские ребята, уставшие от раздолбайства, царившего на некоторых сквотах (в т.ч. «Фабрика»), решили найти новый дом и жить по своим правилам. Предпринималось несколько попыток, но все заканчивалось атаками полиции.

Осенью 2004 была найдена территория в промышленном районе недалеко от центра, и после изучения ситуации быстренько засквотирована. Тогда дом был не обустроен. Все жили и спали в одной комнате, ожидая новой облавы. Но со временем поняв, что есть возможность жить здесь дальше, поделили комнаты и составили примерный план на дальнейшие действия. Название родилось из названия улицы, на которой расположен сквот Elblaska.

Но пришедшие весной 2007 года инвесторы и владелец положили конец идиллии. Сквоттеров предупредили о сносе и продаже территории, и они собственными руками разобрали все строения (кроме дома): концертный зал, бар и скейт парк. Устроили прощальную вечеринку с костром,

алкоголем и слезами. Но прошло уже полтора года, а владелец так и не вернулся.

На всякий случай осенью 2007 была засквоттирована новая территория, тоже получившая имя Эльба ("новая", "2"). Это участок через дорогу, напротив

старого дома - бывший пункт приема макулатуры. Сегодня неизменно там живет 7 человек и приезжающие гости. Созданы новые концертный

зал, бар, зал для воркшопов и тренировок, кухня для «Еды Вместо Бомб».

В старом доме свет есть временами, вода течет тоненькой струйкой. В каждом доме есть туалет, кухня (газ на баллонах). Жизнь построена на самоорганизации. Устраиваются дежурства по уборке домов, зала, дежурства за баром и по району во время концертов и вечеринок. Не реже одного раза в месяц проводятся собрания коллектива сквота и друзей, на котором принимаются решения о мероприятиях на ближайшее время, составляется календарь. Вопросы внутренние, бытовые либо касающиеся гостей, решаются при участии только сквоттеров. Такие собрания проводятся по мере необходимости.

Проблемы с нациками и полицией бывают, но редко. Жители Эльбы не очень активны в демо и акциях. Их основная страсть: сквот, автономия и велосипеды. Днем они заняты учебой и работой, вечером - жизнью сквота: концерты, вечеринки, выставки, показы кино, воркшопы.

Велосипедами и их конечностями завалено все вокруг старой Эльбы. Проводятся воркшопы по сборке велов из старых

поломанных или найденных на свалках. Ребята активно участвуют в велофестах и городских велоиграх.

Если вы еще там не были, постарайтесь посетить. Недавно на новую Эльбу приходил владелец. И не смотря на то, что ему очень понравилось то, как все организовано на его сотках, он предупредил о том, что участок выставляется на продажу.

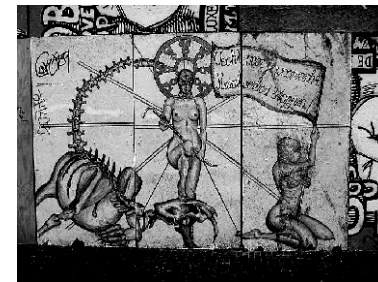
ИЗНУТРИ

Обычно в сквотах живут и занимаются какой-то политической, социальной, культурной активностью. Все зависит от людей, живущих в доме. Эти люди - коллектив. Все решения касательно совместной жизни и дома принимаются на общих собраниях. Движение сквотированных общественных центров объединяет опыт совместного проживания с разнообразной открытой общественной и политической деятельностью: зоны бесплатного обмена товарами и материалами, сквотированные сады, привлечение и обеспечение приюта для участников антикапиталистических и антиавторитарных акций и мероприятий, концертные залы, библиотеки, залы для тренировок и репетиций, Лаборатории для разработки свободного программного обеспечения (самый яркий пример - **ASCII в**

Амстердаме), радио (как, например, проект **Radio Tonka в De Blauwe Aanslag в Гааге**), инфошопы и издание брошюр, уроки иностранных языков и занятия с детьми из близлежащих домов, мастерские для работы велосипедами (порой можно абсолютно бесплатно собрать себе вполне сносный велосипед из того, что найдешь в мастерской), деревом и металлом, печать на тканях, переработка подсолнечного масла для автомобилей, вегетарианское кафе и бесплатный магазин (или free-box - место, куда люди складывают ненужные им вещи и где каждый может найти для себя что-то подходящее). Да хоть растительная аптека (все ингредиенты выращиваются в саду возле сквота) или настоящая печь для хлеба, как на гренобльском сквоте «**les 400 couverts**» (RIP), также раздача бесплатной еды (акция «**Food Not Bombs**» - «Еда вместо бомб», цель которой - обратить внимание на то, что огромные суммы бюджета тратятся на вооружение и демонстрацию боевой мощи стран друг другу, когда у некоторых их граждан нет самого необходимого), литературные чтения, художественные мастерские, кинопоказы и выставки - список можно продолжать очень долго.

сквоты Амстердама

Сегодня в Европе правительства продвигают репрессивные программы. Они нападают на давно существующие автономные пространства – такие, как **Дом молодежи Ungdomshuset в Копенгагене, Кёпи в Берлине, Кожевенные заводы в Дижоне, Ifanet в Салоники.**

Недавно под угрозой после 13 лет существования оказался один из старейших сквотов **Польши – Розбрат**, в котором постоянно проживает около 20 человек. И это далеко не полный список. Несмотря на то, что все еще можно занимать пустующие здания в некоторых странах, в других это уже стало преступлением. Во всей Европе независимая культура в опасности!

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Сегодняшний «пикник» больше напоминает акцию в духе Reclaim The Streets – «Вернем себе улицы» – вид мирной политической акции, проводимой обычно в городе **без разрешения властей**. Мы собрались здесь для себя и друг для друга, и мы имеем на это полное право. Каждый, кто сюда попал – такой же участник действа, как и любой другой, и от него в такой же степени зависит успех сегодняшнего мероприятия, как и от тех, кому оно пришло в голову. Поэтому дарите и берите в дар информацию, идеи, хорошее настроение и готовность **действовать и взаимодействовать!**

1 и 12 апреля по всему миру проходят демонстрации, кинопоказы, уличные вечеринки и акции сквотирования. Своей сегодняшней акцией мы хотим выразить солидарность со сквотами, социальными центрами и прочими автономными пространствами.

**call for decentralized days of action
for squats and autonomous spaces
11th and 12th of April 2008**

<http://april2008.squat.net:8080/>

Взгляд со стороны (газета «Новые Известия»):

«За последние годы в западных странах прошли сотни столкновений, подобных копенгагенскому, и каждый раз полиция была вынуждена признавать: левые группировки, координирующие свои действия через Интернет и отличающиеся высокой мобильностью, каждый раз успевают сработать на опережение. Так случилось и сейчас. На выдвинутый датскими леваками призыв встать на защиту Дома Молодежи откликнулись радикалы во многих европейских странах. По данным местной полиции, в первых рядах демонстрантов шли иностранцы – немцы, шведы и ирландцы. Они же преобладали и среди задержанных. «Полиция пошла на столкновение, поскольку демонстранты отказались подчиниться приказу снять платки, скрывавшие их лица до самых глаз», – заявляют представители датских правоохранительных органов. Как свидетельствуют программные документы многих европейских спецслужб, **леворадикальные группировки представляют столь же серьезную угрозу обществу, как и религиозный терроризм.** Участники прошедшего на прошлой неделе в Стокгольме международного семинара с участием директора шведской полиции безопасности утверждали, что в Скандинавии радикальные молодежные группировки, возможно, еще опаснее, чем «исламские террористы». **«Обществу все еще трудно представить, что «свои», западные ребята, которые ни в чем не нуждаются, стремятся разрушить собственный дом, и потому профилактической работе не уделяется должного внимания»,** – уверяли докладчики. События в Копенгагене лишний раз подтвердили правоту этого тезиса».

...Что можно сказать? Возможно, я придираюсь к словам, но фраза «пытаются разрушить собственный дом» говорит о полнейшем непонимании властью ситуации. «Собственным (для "своих западных ребят") домом» они называют себя, не желая признать, что Домом эти ребята называли как раз-таки Ungdomshuset. «Профилактические работы» – известная и беларусам не понаслышке промывка мозгов – не работает! Какое разочарование! Власть испытывает страх перед неизвестным, как родитель перед взрослением чада. А это «неизвестное» пытается вырасти из ее яслей и взять свою жизнь в свои руки. Неплохие перспективы:)

ПОЛЬША:
КОПЕНГАГЕН ПОМНИМ –
РОЗБРАТ НЕ ОТДАДИМ!

<http://www.rozbrat.org>

Серьезная угроза нависла над самым живучим сквотом Польши «**Rozbrat**» (Познань). 8-го января 2008 года около 10 часов утра судебный пристав с полицией ворвались на территорию социального центра. Полиция высверлила замок с ворот. У судебного пристава было разрешение на вход и оценку земли, на которой расположен социальный центр. Средняя часть «Розбрата» (включая концертный зал, галерею, бары, библиотеку и часть жилого комплекса) принадлежала компании Dargex – должнику, который уже не существует. Оценка стоимости земли сегодня может означать, что землю могут выставить на продажу с аукциона в ближайшие несколько месяцев – это может оказаться концом Розбрата. ■

UNGDOMSHUSET

В каждом случае выселения и попыток выселения сквоттер всё довольно индивидуально: причины, поводы, методы. В прошлом году был выселен Дом молодежи (Ungdomshuset) в Копенгагене.

Это один из крупнейших социальных центров в мире. С 1982 г. он принадлежит автономной левой молодежи Копенгагена. Его никогда не захватывали, но он находится на нелегальном положении с 1999 г., когда город продал его спекулянтам, которые через 2 года продали его христианской секте. С тех пор шла кампания защиты. В декабре была предпринята первая неудачная попытка выселить оттуда активистов. Тогда поддержать друзей и товарищей приехали сотни активистов, друзей, сочувствующих из разных стран. В городе проходили демонстрации. Вторая попытка оказалась удачной. После нескольких дней сопротивления, уличных боев и сотен арестов дом был опустошен и снесен. В марте 2007 года здание было разрушено. С тех пор молодежь проводила несколько демонстраций с требованием построить новый центр. В последний раз, в начале октября полиция за день задержала 435 человек за участие в подобной демонстрации. История со сносом здания стоила правительству Дании 70 миллионов датских крон (\$14млн), из которых 40 были выплачены полицейским в качестве сверхурочных за разгоны демонстраций и восстановления порядка в городе.

В итоге власти пошли на уступки и вечером 27 ноября подписали соглашение с представителями бывшего "Молодежного центра" о строительстве нового здания. Местоположение нового центра пока не определено. Согласно договору, будущим соседям "Молодежного центра" будет предоставлено право наложить вето на строительство, если они посчитают, что подобное соседство окажется для них слишком обременительным.

К сожалению, в Беларуси нет таких замечательных сквоттерских традиций, как в странах Запада или России. Но некоторые попытки сквотирования все же были: так, в 80-х гг. в Лиде 5 месяцев просуществовал «Востраў Свабоднай Творчасьці». «Остров» находился в пустующем доме на окраине города, в нем действовала брейк-данс студия, театр и издавался молодежный журнал. В 2000 году в Минске была проведена акция "Асваенне прасторы" - в центре города был захвачен дом, стены разрисовали граффити, а внутри провели акустический концерт. Правда, через два часа на место подоспела милиция. В 2006 году в одном из минских домов действовал социально-культурный центр с кодовым названием «Дом»), где размещалась библиотека самиздата, проходили семинары и кинопоказы, приближалась к завершению отделка одной из комнат под репетиционную точку, а главное - это было место, где встречались активисты, обменивались мнениями и опытом в самых различных направлениях, и заводились новые знакомства, которые в будущем послужили созданию новых художественных и протестных проектов.

DOS BLOCKOS: ЖИЗНЬ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ

Сквот может быть как политическим, субкультурным или художественным проектом, так и жилым домом, коммунальной.

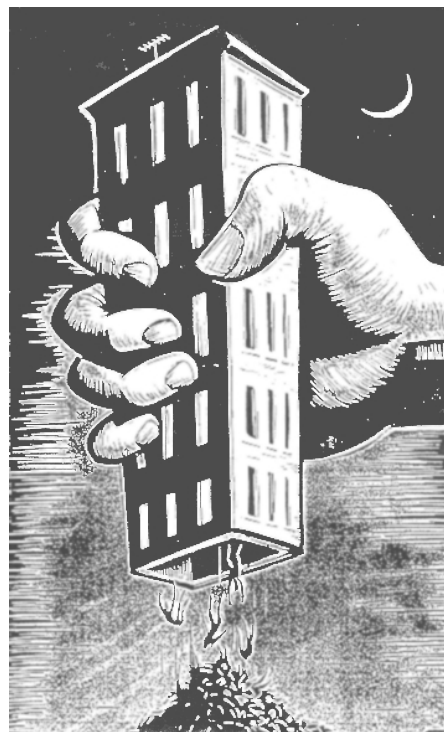
27 апреля 1999г департамент полиции Нью-Йорка, оперативная группа 9 района и бригады аварийной помощи Южного Манхэттена при помощи отбойных молотков, таранов, топоров и ломов ворвались в многоквартирное здание на 713 Е 9-ой улице между авеню С и D. Они принудительно выводили людей наружу, арестовывали тех, кто отказывался следовать приказам.

Смешно, но в сообщениях СМИ об этом выселении здание фигурировало как «пустое» - как будто статус жилого помещения присваивается только при наличии квитанции об аренде. Передовые СМД описали Дос Блокос как место, где сквоттеры живут в жалких условиях: «загаженные фекалиями полы», «обвалившиеся лестницы» (а вы думали? Только наши журналюги находят шприцы и порножурналы там, где им нереально оказаться?). Ничего страшного, что все 27 квартир имели коммунальное обеспечение: электропроводку, водопровод, освещение, сантехнику, кухонные плиты, ванны, туалеты, двери, изоляцию, стены, окна, крышу и пожарную лестницу, - все это содержалось в чистоте и порядке теми, кто жил там. **Жители работали в своем личном пространстве и вносили вклад в строительный фонд** («Каждый должен уплачивать определенное количество денег в месяц в строительный фонд на реконструкцию общих элементов здания: крыши, лестницы, канализации, электричества, и т.д. Строительный фонд должен быть депонирован на общий счет, где необходимо как минимум 2 подписи, чтобы снять деньги, - из книги «Выживание без арендной платы») каждый месяц, ремонтировали общие помещения в здании, например,

гостиную комнату, прихожую и крышу.

Дос Блокос был оставлен однажды участниками рынка недвижимости, так как он не окупал себя, не обещал достаточной прибыли, чтобы возиться с ним дальше. История Дос Блокоса показательна: идея использования жилья для получения прибыли - жалкий провал, провал, потому что

Много ли арендуемых жилых домов имеют гостиную комнату, место, где могут собираться соседи и останавливаться на ночь путешественники? Много ли домов, где соседи встречаются, общаются? Как много людей хотя бы знает своих соседей в лицо?

квартиры рассматриваются как единицы, генерирующие доход, а не как пространство, где люди ЖИВУТ. Когда сквоттеры пришли в здание, оно перестало быть «пустым», люди строили, любили его, никому не причиняли при этом вреда, не получали никакой прибыли от этого, создавали свою собственную жизнь там и называли это место Домом. Вместо того, чтобы пополнять и без того переполненные списки очереди на жилье; вместо того, чтобы полагаться на перегруженные социальные службы; вместо того, чтобы жить под мостом; вместо того, чтобы спать у

друга на кушетке или в приюте для бездомных годами, ожидая квартиры на одном из самых дорогих в мире рынков недвижимости; вместо всего этого люди решили удовлетворить одну из самых естественных потребностей своими силами.

Спектакль 27 апреля: масса оборудования, полицейских, множество отбуксированных машин (чтобы создать «командные посты»), блокирование улиц (чтобы горожане не могли видеть то, что делают полицейские), аресты и насилие по отношению к пешеходам, проходившим недалеко от происходящего, арест тех, кто не согласился с применением силы со стороны государства...

СМД используют некоторые модные словечки и психологические реплики, которые потворствуют господствующему страху перед тем, что является «неамериканским», опасным, нечистым, анархическим или просто «другим». В итоге жителей Дос Блокоса - это латиноамериканцы, европейцы, афроамериканцы, индейцы, мужчины, женщины, дети, артисты, музыканты, писатели, активисты и **самотивированные экспериментаторы с жизнью** - выгнали, чтобы создать жилье для высококлассных профессионалов («облагораживание»: постепенное замещение бедных жителей района на более обеспеченных), которые уже извлекают выгоду из каждого социального преимущества и не приносящих ничего, кроме налогов, в какое-либо сообщество.

Дос Блокос был неотъемлемой частью жизни 9-ой улицы, он воплощал в себе культуру сопротивления.

З а с т р о й щ и к и, которые используют копов для того, чтобы принудительно выселять семьи, н и ч у т ь не интересуются тем, чего на самом деле хотят люди в округе; з а с т р о й щ и к и в ы с т а в л я ю т собственные интересы за всеобщие. Это

хорошо видно на примере крушения Культурного центра Чарас/Эль Бохьо (**Charas/El Bohio**): несмотря на то, что люди, проживающие по соседству, были против уничтожения сквота, несмотря на многочисленные демонстрации, центр был уничтожен. Все, кто наблюдал за этим делом, скажут, что для новых землевладельцев всех этих протестов как будто вовсе и не существует.

Те, кто в состоянии заплатить, огорожены от действительности их деньгами, но те же самые законы, которые используются, чтобы выселить сквоттеров, также регулярно используются, чтобы выселить неплатежеспособных съемщиков. Сколько людей сегодня идет по Нью-Йорку с историями о том, что у них есть 30 дней, чтобы найти новую квартиру, и что у них нет никаких денег? Убежища бездомных полны таких историй.

Владельцы и спекулянты недвижимого имущества похожи на банкиров: **фактически они не производят ничего**, но каким-то образом они контролируют почти всё пространство, всю землю, и заставляют всех остальных платить, работая всю жизнь ради того, чтобы существовать на маленьком кусочке пространства, увековечивая эту порочную систему. В экономике «свободного рынка» только те, кто контролируют рынок, свободны. Мы все бездомные. ■

Обстановка вокруг Дос Блокоса - это часть более широкой борьбы, начавшейся с индустриальной революции - борьбы за пространство. Пространством может быть земля, это могут быть строения на этой земле; также может быть пространство в вашей голове: ваши мысли, ваши культурные, политические, художественные, артистические убеждения или то, как вы следуете вашим желаниям. **Это место, где вы на самом деле живете: не как товар, манекен, заключенный или турист.**

Борьба и за пространство, и за мысли приходит к борьбе за землю, потому что мыслям необходимо место и время, чтобы сбываться: место для самодостаточной коллективной жизни, или садоводства, или микрорадиостанции, или

инфощопа - всё это требует надежного и продолжительного физического размещения. Проблема выживания таких свободных пространств в том, что эта свобода, настолько отличная от понятия «свободы» господствующего общества, унижает и оскорбляет тех, кто уже вложил всё в существующую систему. Они инстинктивно возмущаются «свободным пространствам», потому что такие пространства подрывают ценности **мира вещей** и изображают мир таким, каким бы он мог быть. ■

Налог на окна. Этот налог был введен в 1696 королем Вильгельмом III, и отменен только лишь в 1851 году (год Всемирной Промышленной Выставки). Смысл кажущегося сейчас абсурдным большинству людей налога в том, что чем больше у вас окон в доме, тем больший налог вы платите. Доходило до того, что домовладельцы специально заколачивали в домах часть окон, а в Эдинбурге так и вовсе был построен квартал с домами без окон.

Уловили связь? кое-кто до сих пор придерживается многовековых традиций спекулировать на чем угодно.